Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Слухи

Причудливо падающие с серого неба хлопья снега утром в пятницу доставляют удовольствие лишь тем, у кого на счету лежат миллионы приятно шелестящих бумажек, а слово «работа» давно исчезло из лексикона. В противном случае каждая попытка поднять свое бренное тело на воздух будет закономерно вгонять в уныние. Особое нежелание перемещаться в другую часть квартиры может вызывать коллега по работе, с которой прошлой ночью у тебя случился пьяный секс, а теперь зеленый змий уполз обратно в бутылку, оставив место стыду и раздражению.

Шум льющейся воды стих за стеной и минутой позже женский голос нетерпеливо окликнул меня. Кинув последний взгляд в окно, я зацепил рукой болтающиеся на стуле джинсы.

Марина уже сидела на кухне, нетерпеливо болтая своей аккуратной ножкой в воздухе, и ждала, пока кофеварка выгонит из своих недр нужное количество темной жидкости. В свое время я не поскупился на систему климат-контроля, из-за чего девушка осталась после душа практически без одежды.

— Твой шампунь просто пиздец, у меня от него волосы сухими будут — хмуро посмотрела она на меня.

Я никак не отреагировал на сомнительное замечание, отметив, что ночью в темноте грудь Марины казалась мне меньше. Упругие шарики свисали над столом и немного раскачивались из стороны в сторону, пока Марина пыталась дотянуться рукой до тостера, не вставая при этом со стула. Ее нельзя было назвать некрасивой: полное, аппетитное тело, большие темные глаза, правильные черты лица. С другой стороны, чуть оттопыренные уши, чрезмерно большой подбородок и непропорционально худые плечи не добавляли ей шарма. Что вчера нашло на меня и как вообще получилось, что я оказался с ней в одной постели — непонятно. Мне понадобилось всего несколько минут, чтобы наскоро принять душ, во время которого я тщетно пытался одновременно решить две проблемы: вспомнить, где я оставил вчера свою машину, и придумать, как избавиться от Марины, причем желательно навсегда.

Вернувшись на кухню, я хотел немедленно опрокинуть в себя чашку кофе, однако моя скороспелая любовница уже построила на мое тело новые планы. Приманив меня к себе, она целиком заглотила пенис, активно надрачивая его маленькой ладошкой. Как бы я сейчас не старался отдавать мысленные приказы своему бойцу, тот явно решил, что пришло время утреннего стояка, приведя девушку в восторг. Чуть оттягивая крайнюю плоть, она прижимала шероховатый язычок к головке, лишь усиливая эрекцию. Стоило отдать ей должное — всего через пол-минуты сладостной пытки я просто выдернул себя из плена ее рта и, опрокинув грудью на столешницу, вошел в уже сочившееся влагалище. Последнее с чавканьем поглотило мой агрегат, а Марина, чуть разведя руками ягодицы, с каждым толчком издавала утробные звуки. Не сказать, что я обладаю завидными размерами, однако всем без исключения девушкам нравилось, когда я несколько раз подряд выходил и вход в них, растягивая огромной головкой вход во влагалище. Я и сам получал немалое удовольствие, ощущая, как женская дырочка буквально обволакивает меня, даря бархатное тепло и ласку. Под конец я уже размашисто вколачивал член в Марину, одновременно притягивая ее таз себе навстречу. Нам понадобилось несколько минут, чтобы одновременно кончить, при этом девушка обрызгала меня своими соками, выплеснувшиеся из узкой норки.

На работу мы приехали на такси и, выходя из машины, я молился всем богам, чтобы никто из наших в этот момент не проходил мимо. Марина моё состояние не замечала или не хотела замечать и уже стоя в лифте жарко прошептала мне в ухо:

— Это было шикарно! Повторим, когда я вернусь?

Вернусь… Я внезапно осознал, что вся верхушка корпоративного отдела отбывает почти на неделю в Европу для участия в какой-то выставке. Волна облегчения накрыла меня, однако Марина расценила мою улыбку как знак согласия, потому что легкий поцелуй в губы вряд ли можно было назвать разочарованным.

***

— Ермаков собственной персоной и даже до обеда! — раздался мерзкий голос у меня за спиной, пока я наливал себе кофе.

«Сука!» — с яростью подумал я про себя и, нацепив на лицо самую сладкую улыбку из всех доступных в этот момент, повернулся к кошмару всей моей жизни.

Лариса была одета в строгий костюм, сформированный по принципу «белый верх — черный низ». Абсолютное отсутствие груди и талии, плоская задница и потрясающе уродливые ноги никогда не останавливали ее от ношения обтягивающих блузок и очень коротких юбок. Полное игнорирование норм корпоративной этики с лихвой компенсировалось блестящими показателями привлечения клиентов, поэтому мое руководство закрывало глаза на некоторые изъяны во внешнем виде топ-менеджера. С Енотовой мы делили одну должность — руководитель отдела продаж, однако я занимался преимущественно розничной торговлей, тогда как Лариса умудрилась перед самым назначением нового руководителя протолкнуть многомиллионный контракт и успешно отвоевать у меня половину ставки и одно из перспективных направлений развития.

Конечно, лишней работы я себе никогда не искал, да и в рознице работать мне было потенциально легче, особенно с представительницами слабого пола в возрастной категории 40+, нежели с молодняком, которые заселили едва ли не все без исключения руководящие посты компаний клиентов. С другой стороны, использовать «женские штучки» Енотова точно не смогла бы — во всяком случае я не слышал ни об одном желающем добровольно запрыгнуть на нее. Впрочем, в нашем тесном коллективе ходили упорные слухи, что Енотову посылают к особо трудным клиентам не только из-за ее прямолинейности и напора, но и склонности к не самым традиционным видам половых утех.

Традиционно корпоративное направление считалось более денежным и потому в нашем дуализме Енотова считала себя старше, хотя я никогда не поддавался на ее провокации и активно игнорировал все претензии, если они не касались непосредственно деловых моментом. Взяв кружку с бодрящим напитком, я неспешно отправился в свой кабинет, не обращая внимание на низкий голос за спиной.

— Завтра мы отбываем на выставку и три контракта остаются на тебе. Я составила подробные инструкции и делегировала ряд обязательств на моих мальчиков, однако ты должен всё проконтролировать, потому что финальная подпись будет за тобой! Эй, Ермаков, ты вообще со мной?

«Мальчиками» Енотова называла половину отдела, которые сплошь состояли из глистоподобных парней лет 25—27. Я подозреваю, что Енотова использовала их в качестве сексуальных рабов, иначе смысла от содержания кадров, которые ни шагу ступить не могут без твоего четкого распоряжения, я не видел.

— Краса моя — я чуть приобнял ее за плечи и улыбнулся так широко, что кожа на моем лице натянулась до упора. — Присылай этих остолопов ко мне и мы решим все проблемы. — Шутливо чмокнув ее в голову, я с силой вытолкнул девушку из кабинета и захлопнул стеклянную дверь. Енотова растерянно смотрела куда-то вдаль, покрываясь румянцем, но я уже спешил за стол, дабы проверить, не прислала ли Марина новые откровенные фотографии своей киски.

***

Вообще я не слишком люблю работу «в поле», предпочитая отправлять на встречи с дилерами ребят из отдела. Своих парней я натаскивал лично и был уверен, что в случае моего отсутствия отдел не встанет намертво. Однако были у нас клиенты, с которыми лучше работать лично — особенно, когда речь идет о самом выгодном контракте за всю историю розничных продаж.

На пороге офиса меня встретил шкафоподобный охранник, выполнявший здесь же функции хостес. Немало оробев перед ним, я дождался подтверждения ожидания моей скромной персоны и был препровожден в кабинет директора — Асия Мандрисовна слыла весьма жестким руководителем, с которым нужно было вести себя соответствующе.и «Шипра». Войдя в кабинет я увидел их обладательницу — неистово молодящуюся женщину, чей возраст, впрочем, легко угадывался по глазам — Асие было не меньше 55, хотя я не исключаю, что возраст этого динозавра давно перевалил за 70. По слухам, в 80-е Асия организовала маленький бизнес по продаже заморских диковин на территории СССР, а в 90-е поднялась на том, что «крышевала» себе подобных и имела весьма неплохие связи в самом верху. Сейчас Асия успешно торговала различными БАДами и витаминами — и, говорят, ворочала миллиардами рублей в год. Колкий взгляд прошелся по мне, словно военный сканер, однако букет роз, купленный загодя возле метро, вызвал у обладательницы смердящей вони жеманную улыбку — или ее подобие. — Ааалекс, мальчик мой, сколько лет, сколько зим — Асия подошла ко мне и со вкусом поцеловала в губы. — Геннадий Петрович говорил, что ты быстро поднимаешься по карьерной лестнице и я всё ждала, когда же ты сам посетишь меня.

Я на секунду замер, не понимая, что общего может быть у нашего замгендира по работе с клиентами и Асией, однако припомнил, что один из его сыновей кажется когда-то был женат на ее дочери. С Асией я пересекался на каком-то корпоративном мероприятии нашего дивизиона, где Асия была приглашенной гостьей. Вежливо улыбнувшись, я скромно развел руками — мол, что поделать, расту над собой. Приняв приглашение присесть, я разместился на стуле, а Асия прислонилась к столу, встав в каком-то полуметре от меня. Она была одета в обтягивающее зеленое платье, которое книзу становилось более широким и кончалось чуть выше колен. Про себя я отметил, что для ее возраста талия и ножки вызвали бы зависть у половины соотечественниц. Кожа женщины просто вопила о том, сколько сотен тысяч рублей убивается на уход и придание цвета матового персика. В какой-то момент мне даже захотелось провести пальцем по бархатистой поверхности, однако Асия прервала мой странный полет фантазии.

— Кто-то из твоих замов прислал мне ваше предложение, я его изучила. Что я могу сказать...

Асия славилась быстрым принятием решения, изменить которое было практически невозможно.

— На днях «Алькапир» прислал мне аналогичное предложение, но с интересным бонусом...

Я сжал зубы. «Алькапир» вечно был моей занозой в заднице, хотя я бы многое отдал за

возможность оттрахать до полусмерти их директрису.
— Они предложили год бесплатного сервисного обслуживания и скидку в четверть цены на следующие 5 лет.
Сссуки...
— Асия Мадрисовна, смею вас заверить, что через год их оборудование начнет так часто давать сбои, что никакая страховка и дешевое сервисное обслуживание вас не порадуют. Мы же предоставляем пятилетнюю гарантию с абсолютно бесплатным ремонтом и обслуживанием.
Асия посмотрела на меня с хитрым прищуром.
— Сашенька, а как же та история с «Неткуром»? Говорят, вы отказали им в обслуживании через два года.
— Они те еще прохиндеи. Переоформились, как другое юрлицо и потребовали дальнейшее обслуживание для фактически иной компании.
— А если я захочу завтра сделать то же самое, меня вы тоже кинете?
Я едва не заскрежетал зубами.
— Асия Мандрисовна, с вами мы заключим отдельное приложение к договору и застрахуемся от подобных недоразумений.
Гендир меня убьет.
Асия задумчиво повернулась к окну, заставив меня лицезреть ее попу — не настолько шикарную, чтобы описать избитыми метафорами вроде «грецкий орех», но вполне симпатичную, чтобы захотеть положить между ее половинками член...
— А еще их менеджер... Пытался найти ко мне весьма нестандартный подход...
Я замер. Асия легонько провела рукой под столом и двери что-то щелкнуло. Интуиция подсказывала, что мне тоже сейчас выпадет шанс найти нестандартный подход к этой дамочке. Асия тем временем расстегнула две верхние пуговицы на платье и подошла ко мне. Я судорожно свел ноги вместе, но женщина расценила это по своему и села боком ко мне на колени, обвив руками шею. Её губы начали медленно приближаться, однако не настолько быстро, чтобы первыми прикоснуться ко мне. Прикрыв глаза, она определенно ждала мои действия и я, собрав всю волю в кулак, наигранно страстно кинулся целовать ее неярко накрашенные губы. Ответ не заставил себя ждать и вот уже ее язык гуляет по моим деснам, исследуя все закоулки ротовой полости. Я чуть захватил его губами и потянул на себя — Асия чуть не задохнулась от восторга и быстро перекинула через меня одну ногу, полностью усевшись на меня. Я положил руки ей на талию и медленно провел вниз, обогнув довольно плотные ягодицы и перейдя на бедра. Однако при попытке завести руки под подол платья Асия резко перекинула мои руки обратно на талию и сама начала расстегивать ремень на брюках. Забавно, но от волнения и просто смешанных чувств у меня встал и я даже был готов к сексу с этой женщиной, хотя это и не сопровождалось никакими эмоциями. Я просто наблюдал, как она извлекла мой орган из штанов, отодвинула трусики и медленно села на него, вытеснив из вагины небольшое количество смазки. Ей не нужно было от меня ничего, кроме стояка. Оперевшись коленями в края стула, она приподнималась почти на всю длину члена и с силой падала обратно, при этом каждый раз головка упиралась во что-то твердое. Внезапно расстегнула верхние пуговицы платья и с силой прижала меня к своей груди. В каком-то полусознании я извлек из-под одежды чуть увядшую грудь и обхватил ртом коричный сосок, мусоля его языком во рту. Её владелица буквально взвыла от восторга и

принялась насаживаться на меня с удвоенным энтузиазмом. Все мои ощущения в этот момент были сосредоточены на головке члена, которая при каждом погружении раздвигала стенки влагалища, ощущая давление и жар, исходящий изнутри женщины. Внезапно Асия решила сменить направление хода и начала двигать тазом в горизонтальной плоскости, теряясь своей промежностью об мою. Член, полностью погруженный в ее вагину, уперся в шейку матки и я ощутил сладостное давление на напряженный донельзя орган. В какой-то момент мне даже показалось, что я начал проникать в рожавшую матку, при этом Асия буквально завизжала на ультравысоких частотах, а влагалище, узкой манжетой обхватывающее меня, заходило волнами. Она кончала. Я не выдержал этого и выпустил струю семени в самое женское нутро.

Асия буквально расплылась по мне, однако через пару минут, довольно улыбаясь, медленно скрылась за замаскированной под шкаф дверью, откуда раздалось журчание воды. Наскоро протерев себя влажными салфетками, я набрал из кулера воды, когда из санузла показалась хозяйка кабинета.

— Сашуль, все документы в красном файле, подписанные. Забери и дуй отсюда, шалунишка — мерзко хихикая, она скрылась за дверью, а я, разблокировав дверь всё той же кнопкой под столом, стремглав выбежал из офиса.

***

Откуда у людей такая любовь к клубам и громкой музыке? Становятся ли они во время массового танца свободнее или музыка не даёт им утонуть в пучине собственной серой жизни и бесконечного завала проблем? Проверить эту теорию мне не удалось, поскольку за три часа пребывания в клубе общая атмосфера так и не смогла затянуть меня. Опрокинув очередную порцию чего-то алкогольного, я в сотый раз начал разглядывать танцующую публику, отсекая уже знакомых персонажей и внимательно — в тех пределах, насколько это применимо к пьяному человеку — изучал новоприбывших. Время от времени от толпы отделялись полупрозрачные тени, скрываясь среди темных ниспадающих с потолка штор, однако ненасытное монструозное сплетение человеческих тел тут же находило новую добычу и затягивало ее в свои сети.

Чуть левее меня на диванчике расположился Костя — высокий, коротко стриженый менеджер по продажам из моего крыла, отвечающий за наименее перспективные проекты и в 90% случаев притаскивающий в своих руках подписанный договор. Ходили слухи, что он метит на моё место, но я знал, что Костя неплохо пригрелся в «поле», получая небольшие отступные от конкурентов, которые приплачивали ему, чтобы тот не уводил некоторые заказы с рынка. Опять же слухи — никто не мог ничего доказать, а как по мне — лучше иметь под рукой человека, который таскает тебе 9 из 10 прибыльных заказов, чем делает это для конкурентов. Вообще слухи — страшная вещь. Слухи определяют наше отношение к человеку. Слухи регулируют наши планы на жизнь. Слухи решают, по какому курсу будет завтра торговаться нефть на мировой бирже.

Слухи.

Первые последствия злополучного контракта настигли меня во время обеда в недорогом ресторане, который разместился в здании нашего офиса. Заказанный стейк вызывал у меня приступы дурноты, а улучшению настроения нисколько не способствовало появление за моей спиной молодых девчушек из маркетингового отдела. С первых слов стало понятно, что слухи о том, как я выбил документы из Асии, каким-то образом уже добрались до наших. Переместившись за широкую колоннаду, я слушал быструю речь белокурой сучки, которая

быстро пересказывала последние новости рыжеватой шатенке из бухгалтерии.
— Документы нам курьер подвез, сама я его не видела, но у меня даже сомнений нет, как они этот договор подписали. Я еще в том году слышала от Хакрасова, который к ней с подношениями от их директора ездил — нихуя у них не получилось. Я с ним тогда тесно общалась, он мне всё рассказал. Старая сука мужиков по жизни недосчиталась и теперь прыгает на каждого встречного. Ну как бы Ермаков заставил ее подписаться? У него ни харизмы, ни хуизмы, только член, как компас на пиздёнки смотрит — не брезгуя грязными словечками, Алёна (откуда я знаю, как ее зовут?) попала не просто в бровь — в глаз.
Я почувствовал, как к лицу прилила кровь. Вскочив на ноги, я дождался пока две сплетницы отойдут к раздаче и выбежал из зала.
«Да насрать кто что думает. Мне с этого контракта минимум миллион скинуть, минимум! Что мне за дело до этих овец на окладе?»
Я добежал до туалета и быстро ополоснул лицо холодной воды. Несколько капель улетело на брюки, но я не обратил на это никакого внимания. Несмотря на попытки убедить себя, что ничего страшного, в общем-то, не произошло, внизу живота возникло странное сосущее чувство, холодной волной поднимающееся вверх вдоль позвоночника, затягивая в себя внутренние органы и неприятной склизкой субстанцией покрывающее мою кожу.
***
Внезапно светомузыка куда-то исчезла и я увидел перед собой смутно знакомую девушку — вроде бы раньше видел ее в управлении, но кем она работала, а уж тем более как ее зовут, сейчас я вспомнить был категорически не в состоянии.
— Саш, ты чего тут сидишь? Пошли к нашим, ты сегодня герой дня! — красиво улыбнувшись, она взглянула на меня светлыми глазами, но от ее слов меня вновь бросило в холодный пот.
— Сашуль, ты в порядке? — с удивлением она провела рукой по моему лбу и кажется нахмурилась. — Ты под балдой что ли?
Отрицательно помотав головой, я собрал всю волю в кулак и, молча отстранив рукой Настю, — вспомнил! — медленно двинулся к выходу. Неожиданная горечь во рту и сильнейший приступ тошноты изменил мои планы и вынудил броситься к ближайшей двери прямо за баром. Не разбирая, мужской или женский это клозет, я вскочил в открытую кабинку и выблевал весь выпитый алкоголь. Медленно сполз вдоль стенки на пол — мои ноги категорически отказывались держать меня, а сердцебиение отдавало в виски, в кончики пальцев, в спину — еще немного и я весь превращусь к клубок кардиомиоцитов, сокращаясь в такт мощным басам 150 раз в минуту.
Сзади раздался шорох бумаги и кто-то заботливо протянул мне салфетки. Ничуть не смущаясь, Настя вошла в кабинку и спокойно наблюдала за мной, словно за интереснейшим экспонатом в зоопарке.
— А я-то удивилась, чего это тебя в женский туалет потянуло — шепотом протянула она, присаживаясь рядом на корточки. — Что-то произошло?
Я смотрел на нее, на закрытую дверцу из тонкой фанеры и старался обрубить все мыслительные процессы, желая лишь одного — оказаться дома под одеялом. Кажется, Настя угадала мои мысли, но женские голоса снаружи не дали бы нам осуществить побег незамеченными. Не без помощи девушки я таки сел на фаянсового друга и не возражал, когда она села на мои колени. Молча поглаживая по голове, она заставила мое сердце биться чуть тише, а я, повинуясь незримому влечению, положил голову на ее грудь, отчетливо ощущая

биение сердца. В противовес прокуренному насквозь клубу от нее пахло чем-то медово-молочным и мне даже показалось, что я нахожусь где-то очень далеко отсюда, посреди цветочного поля в пик его цветения — ничего подобного современным жителям мегаполисов ощутить уже не удастся, если они не выберутся за МКАД на пару сотен километров.

Не помню, сколько мы так просидели — кажется, я провалился в спасительное забытие, а очнулся уже на заднем сиденье машины. Передо мной сидели мужчина и та самая Настя. Ощутив на себе мой взгляд, она повернулась и что-то спросила у меня. Я помотал головой, давая понять, что не готов вступать в контакт и вновь провалился в спасительную темноту.

***

Что-то больно резануло по глазам и я рефлекторно отвернул голову от источника беспокойства. Кое-как приоткрыв один глаз, я попытался зацепиться взглядом за окружающие предметы, но меня окружало сплошное белое марево. Только пару минут спустя я начал различать очертания предметов... Но вот странность: стены, потолок, небольшой шкаф, дверь — всё было абсолютно белого цвета, а главным раздражителем служило солнце, светящее через панорамное окно. Я лежал на широкой кровати, укрытый белым же одеялом. Это место определенно было мне незнакомо и я совершенно не мог понять, каким образом мне удалось сюда попасть. К вящему удивлению, из одежды на мне были лишь трусы. Голова не то, чтобы раскалывалась, но определенно была на меня обижена за вчерашние возлияния. Еще болел желудок и почему-то жгло горло. Привстал на локтях и попытался найти брюки или хотя бы рубашку, однако на рядом стоящем стуле обнаружилась лишь белая футболка и — внезапно — черные шорты. Медленно перебирая слабыми ногами, я попал в длинный широкий коридор и пошел на звуки посуды и потрясающие запахи еды. Настя нашлась за третьей по счету дверью: стоя спиной ко мне, она что-то готовила у плиты. Одетая в серые облегающие брючки и такую же, как у меня, футболку, она определенно вызвала бы у меня стойкий во всех смыслах интерес, если бы не ощущение помойки во рту и стойкое желание принять душ.

— За спиной дверь — коротко бросила она, не отрывая глаз от сковородки.

Вода магическим образом вернула меня к жизни, смыв все воспоминания о минувшей ночи. На широкой тумбе обнаружилась запечатанная зубная щетка, гель для бритья и одноразовая бритва. На кухню я вернулся вполне довольный жизнью и готовый съесть всё, что попадет в мои руки. Приняв немое приглашение присоединиться к уже завтракающей хозяйке квартиры, я провел следующие 10 минут в полном молчании.

Вскоре я бродил по гигантской двухэтажной квартире, отмечая явно немалые денежные вложения — один лишь стеклянный люк в потолке стоил, по моим прикидкам, не меньше миллиона. Настя застигла меня в комнате, переоборудованной под тренажерный зал. К моему удивлению, больше места тут отводилось свободным весам, нежели тренажерам — необычно для девушки.

— Не желаешь вздрочнуть мышцу? — с усмешкой осведомилась Настя, без особого напряга поднимая над головой 16-килограммовую гирю. Я опасливо покосился на девушку, свободно выполнявшую упражнения, название которых я бы не вспомнил даже под страхом смерти.

Посчитав импровизированную разминку завершенной, Настя взяла меня под руку и неспеша повела через всю квартиру в некое подобие массажного кабинета, но помимо специального стола в нем стояли мягкие пуфы и огороженная площадка в углу из мягкого покрытия. Настя

легла на пол и похлопала рукой рядом, ожидая, когда я разделю с ней этот маленький дзен-буддистский ритуал. Делать нечего и вот мы уже лежим головами друг к другу. До сих пор я так и не понял, чего Настя от меня добивалась, однако первый же вопрос всё расставил по своим местам:

— Так что у тебя вчера случилось?

Я промолчал, однако в какой-то момент волна воспоминаний нашла выход в виде сумбурного рассказа. К моему удивлению, события прошлого дня на поверку оказались не такими уж и насыщенными — опуская некоторые щепетильные моменты, я уложился в 4 минуты.

— Настя... Ты меня слушаешь?

— Да-да, извини, я задумалась.

Мы лежали головой друг в другу, при этом наши тела вытянулись в противоположные стороны. Я неестественно повернул голову и обратил внимание, что сквозь футболку отчетливо проступают темные соски. Девушка лежала с чуть прикрытыми глазами, странно сжав бедра, словно защищая промежность от невидимого противника. Громко вздохнув, она неожиданно расслабилась и перевернулась на живот. Через небольшой вырез в футболке я разглядел небольшую грудь, однако дольше пары мгновений задерживать взгляд на ней не стал.

Вообще было странно лежать посреди огромной квартиры с этой симпатичной девушкой и разговаривать о половом акте со старухой-клиенткой. По слухам, Настя была обручена с неким молодым человеком, чье имя частенько мелькало в светской хронике, однако напрямую этого никто не мог подтвердить, да и сейчас в квартире я не заметил явных признаков мужского присутствия.

— Ну я бы на твоем месте так не переживала... — задумчиво протянула девушка. — Ты принес долгосрочный контракт на несколько десятков лямов, генеральному важнее цифры, а уж как ты добыл его — для него дело десятое.

Тут я и не спорил. Начальство у нас было как на подбор — понимало лишь язык цифр.

— А сорок мультов сделают тебя первым претендентом на звание управляющего в «дочке».

Да уж, Лариса удавится, если меня отправят работать в Черногорию. За это место боролись сразу 10 человек и я серьезно повысил свои шансы сутки назад.

— Но знаешь... Без решающего слова хотя бы одного доверенного человека... — Настя села на четвереньки — ... твою кандидатуру даже рассматривать не буду. — При этих словах она потянулась к футболке и резко сдернула ее со своего тела. Плоский животик и упругие небольшие груди призывно смотрели на меня, как и сама Настя. — Ты готов еще раз подтвердить свое намерение идти до конца?

До меня медленно начало доходить, в какую авантюру я случайно ввязался. Слухи о том, что Настя является дочкой одного из директоров компании, всегда воспринимались мною крайне осторожно, всему верить в нашем змеином коллективе было нельзя. И всё же после ее слов семя прозрения упало на благодатную почву — я уже почти был уверен, что могу сказать, на кого из «топов» похожа Анастасия. Каштановые волосы, глаза болотного цвета и приятное, чуть вытянутое лицо — сейчас она не казалась мне заносчивой и ехидной. Кроткая и смиренная, она сидела на корточках и ждала моего шага. Медленно выдохнув, я приблизился к ней и, подхватив на руки, понес в сторону спальни. Мой взгляд упал на белесый шрам, тянувшийся через середину живота в сторону брюк, однако задавать вопросы мне показалось

неуместным. Добравшись до уже знакомой светлой комнаты, я решил не использовать в качестве ложа кровать со смятым одеялом и положил Настю на пустой письменный стол. Резко стянув с нее серые штанишки, я обратил внимание, что шрам тянется почти через весь лобок, однако багровые половые губы, уже призывно распахнутые и манящие меня, были не тронуты. Я скинул с себя одежду и, поколебавшись секунду, приставил головку к чернеющей пропасти. Настя лежала с закрытыми глазами, словно находилась в трансе. Мне не пришлось прикладывать никак усилий, чтобы попасть внутрь — обильно смазанная соками дырочка словно всосала меня внутрь и я начал ритмично двигаться внутри. Нельзя сказать, что внутри было тесно — я едва ощущал стенки влагалища и чтобы усилить эффект, я свел вместе ноги девушки и закинул их на свое плечо. Сомкнутая щелка стала гораздо уже и девушка вцепилась пальцами в край столешницы от нахлынувших чувств. Спустя несколько минут я, впрочем, понял, что мне хочется большего и осторожно провел пальцем вниз от спайки половых губ вниз к анальному жому, где уже скопилось немало женских выделений. Медленно проворачивая палец, я вошел в Настю с черного входа, не встретив ни малейшего сопротивления, после чего решил повторить тоже самое со своим членом. На удивление, девушка не выразила никакого протеста и я, ощутив приятное давление со всех сторон, медленно вошел в настину попу.

Девушку не глядя выдвинула полку и сунула мне в руку розовый пластиковый цилиндр. Я осторожно нажал на кнопку и ввел вибратор во влагалище. Надавливая на него своим лобком, я ощущал, как твердый предмет достигает дна влагалища, одновременно стимулируя меня через тонкую перегородку влагалища и прямой кишки. Где-то через минуту внизу живота начал набухать огромный ком и я, не в силах сдерживать его, вышел из Насти и обильно залил ее живот семенной жидкости. Девушка мягко перехватила конец фаллоимитатора и быстро задвигала им внутри, доведя себя до финала.

Я сел на край стола и начал целовать грудь девушки, пока она приходила в себя. Настя тронула капельку спермы, растирая ее между пальцами, а затем неожиданно лизнула ее.

— Соленая — скорчила она довольную мину. — Пей ананасовый сок, дон жуан.

Я вновь поднял девушку на руки и отнес ее в душ, мысленно прикидывая, позволят ли накачанные ягодицы войти мне в Настю сзади